

Мартин Гилберт

**Вторая
мировая
война**

1943–1945

Москва

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)62
Г47

Martin Gilbert
THE SECOND WORLD WAR
A Complete History

Данное издание опубликовано по согласованию с United Agents LLP
и литературным агентством The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Владислава Федюшина

Г47 Гилберт М.
Вторая мировая война : 1943–1945 / Мартин Гилберт ; пер. с англ.
В. В. Федюшина. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2026. —
624 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-31761-1

В этой книге известный историк Мартин Гилберт изображает переломный момент конфликта и долгий, кровавый путь к капитуляции стран Оси. Гилберт создал подробную хронику крушения нацистской империи: от танкового ада на Курской дуге и высадки союзников в Нормандии до водружения флага над Рейхстагом и ядерных ударов по Японии. Автор мастерски переплетает большую стратегию генералов с трагедией Холокоста и страданиями узников лагерей, показывая войну не как череду побед, а как огромную гуманитарную катастрофу. Как решения, принятые «Большой тройкой» в Тегеране и Ялте, предопределили политическую карту современного мира? С какими трудностями и рисками столкнулось движение Сопrotивления в преддверии открытия Второго фронта? Какие моральные дилеммы стояли перед союзниками при принятии решения о бомбардировке Дрездена? Эта книга раскрывает закулисные игры политиков и мужество тех, кто приближал конец боины на всех фронтах.

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-389-31761-1

© Martin Gilbert, 1989
© Martin Gilbert, maps, 1989
© Федюшин В. В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Колибри®

1

Касабланка — план победы

Январь 1943 г.

1943 год начался для немцев плохо. В Тунисе и Ливии союзники явно намеревались уничтожить все силы держав оси в Северной Африке. На Восточном фронте среди трудностей зимы партизанские отряды были столь активными и вездесущими, что против них немецкое командование предусмотрело проведение трех отдельных операций: «Белый медведь — 2» между Брянском и Дмитриевом, «Зимнее волшебство» — в Белоруссии и Псковской области РСФСР и «Лопух» — в районе Клетни. На самом Восточном фронте, несмотря на подкрепления из Франции, немецкие войска, которые так недавно были в 50 километрах от своих товарищей, окруженных в Сталинграде, теперь откатились на 190 километров на юго-запад от города, в то время как на северном участке фронта, несмотря на упорное сопротивление, они отошли к Великим Лукам.

Несмотря на неудачи на полях сражений, «окончательное решение» обеспечивалось без перерыва. В четырех концлагерях на территории Югославии — Лоборград, Ясеновац, Стара-Градишка и Дряково — более 30 000 евреев, мужчин,

женщин и детей, умерли от голода или были расстреляны в первые дни 1943 г. Кто-то смог спастись во время облав. Более 4000 из них присоединились к партизанам; 1318 погибли в боях.

Во Франции в январе француз Жозеф Дарнар создал полицейскую организацию численностью 25 000 человек. Эти силы, известные как милиция, работали в плотном сотрудничестве с гестапо, содействуя арестам любых французов, подозреваемых в участии в Сопротивлении, и облавам на евреев.

Репрессии были только одним аспектом нацистской расовой политики; уверенность в расе была такова, что Гиммлер поставил вопрос о намеренном пополнении немецкого генофонда. За семь лет до этого, в декабре 1935 г., он создал для продвижения своих расовых теорий организацию «Источник жизни». Мысль состояла в том, чтобы восполнить племенные потери СС в результате боев на Востоке путем организации внебрачных союзов между эсэсовцами и подходящими женщинами. К январю 1943 г. по всей оккупированной Европе имелось более двадцати домов «Источника жизни»; из них несколько располагалось в Норвегии, которая, по мнению Гиммлера, имела особую ценность как место размножения «арийско-нордической расы». В Восточной Европе дети славянского происхождения, имевшие, как полагалось, достаточно немецкие черты, принудительно изымались у родителей, перевозились в Германию и передавались бездетным парам эсэсовцев и членов НСДАП; по оценкам, к 1945 г. через дома «Источника жизни» и центры усыновления прошли 70 000 матерей и детей.

Расовая чистота была идеалом нацистов; поражения у Сталинграда и в Северной Африке были их реальностью. На Дальнем Востоке для японцев 1943 год тоже начался плохо — с решения эвакуировать Гуадалканал. Всякая надежда на удержание Соломоновых островов, а вместе с тем — и на контроль над подходами к Австралии была утрачена. На Новой Гвинее японцы сдали свою последнюю крепость в Буна-Мишн; многие ее защитники уплыли в море, чтобы там и погибнуть, но

не попасть в плен. Полковник, командовавший гарнизоном, совершил самоубийство, чтобы не опозорить себя сдачей крепости. Даже на индийско-бирманской границе британцы почувствовали себя достаточно уверенно для попытки отвоевания Бирмы и начали 1 января операцию «Каннибал» — наступление от Читтагонга в направлении Донбаика.

На Филиппинах офицер американской армии капитан Ральф Б. Прэгер, укrywшийся во внутренних областях Лусона при падении Коррехидора, 3 января передал радиосообщение генералу Макатуру. Он сумел собрать отряд из 5000 филиппинцев и просил только сбросить с воздуха оружие, чтобы начать масштабную кампанию по саботажу.

Макартур отказал в просьбе Прэгеру — частично потому, что его собственные ресурсы были крайне связаны кампанией на Новой Гвинее, частично из опасения, что японцы развернут ответные репрессии против мирного филиппинского населения. Вместо этого он инструктировал Прэгера ограничиться сбором разведанных. Но для многих филиппинцев в области действий Прэгера засады на японских солдат стали образом жизни, несмотря на жестокие ответные меры, следовавшие за каждым нападением.

4 января немцы были выбиты из Моздока на Кавказе — самого восточного из важных городов, которые они захватили во время наступления в августе предыдущего года. Горный город Нальчик, расположенный в ста километрах к западу, был потерян на следующий день. На смену быстрому наступлению пришло еще более быстрое отступление.

В оккупированной Европе депортация и убийства не замедлялись и зачастую отличались экстравагантным и эффективным обманом. 5 января всем евреям польского города Опочно немцы сказали, что тем, у кого есть родственники в Палестине, будет разрешено уехать в рамках официальной схемы обмена палестинских евреев на немцев, оказавшихся в Палестине в начале войны. Для обмена зарегистрировались пятьсот евреев. Их увезли на поезде, но не в Палестину,

а в Трелинку, на гибель. На следующий день в Освенцим прибыл первый из пятнадцати бельгийских поездов, которые оказались там в январе; за ним последовали поезда из Голландии, Берлина, Гродно и Белостокской области. Из 24 000 депортированных на этих поездах 20 000 были убиты газом по прибытии в Освенцим.

8 января командующий советским Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский направил генералу фон Паулюсу ультиматум с условиями сдачи его войск, оказавшихся в Сталинградском котле. Фон Паулюс, не желавший нарушить приказ Гитлера, запретившего любую сдачу в плен, отверг советские требования. На следующее утро Рокоссовский отдал приказ о начале операции «Кольцо» — прямого наступления на окруженные немецкие силы. После того как советские войска возобновили наступление, шансы на то, что доставляемые немцам по воздуху припасы им достанутся, становились все меньше; при попытке доставить груз на два оставшихся под немецким контролем аэродрома были сбиты 490 транспортных самолетов и бомбардировщиков. В окружении 12 000 раненых солдат оставались без медицинского снабжения.

Пока Красная армия сжимала кольцо вокруг Сталинграда, готовилось снятие блокады Ленинграда: 13 января советские войска начали операцию «Искра», прорвав немецкую оборону и открыв узкий коридор, шириной всего 16 километров, южнее Ладожского озера. Через этот коридор город можно было снабжать по земле; уже через неделю после его захвата в город стали поступать люди, вооружение, боеприпасы и продовольствие. Но полоса эта была столь узкой, а немецкие артиллерийские обстрелы по ней, длившиеся еще год, — столь ожесточенными, что вскоре она стала известна как «коридор смерти».

14 января Рузвельт и Черчилль встретились в Касабланке, в недавно освобожденной Французской Северной Африке, чтобы скоординировать следующий этап совместной военной политики. Во время встречи они публично подтвердили,

что их неизменным требованием остается «безоговорочная капитуляция» Германии и Японии. Кроме того, в Касабланке было заключено англо-американское соглашение — в ответ на ясное предупреждение Объединенного комитета начальников штабов о множестве проблем со снабжением и подготовкой — не начинать освободительную десантную операцию через Ла-Манш до начала лета 1944 г. Даже высадку на Сицилии перенесли на более позднее время. Сталин не один был разочарован долгими сроками, особенно в том, что касалось атаки через Ла-Манш. Американский наблюдатель, дипломат Эверелл Гарриман, заметил во время конференции, что Черчилль и Рузвельт, хотя и были «очень довольны встречей», «разочарованы медлительностью новых движений».

Пока продолжалась Касабланкская конференция, советские войска, наступавшие на Сталинград с северо-запада, заняли главный аэродром, использовавшийся для поставок немцам, расположенный в Питомнике. Теперь только куда менее крупный аэродром в Гумраке связывал немцев с внешними войсками, которые больше не могли прийти к ним на помощь по земле.

За немецкими линиями германская армия 15 января начала четвертое наступление против партизан Тито в Югославии. Операцией «Вайсс» командовал генерал Александер фон Лёр; она стала крупнейшей военной операцией, проведенной немецкими войсками в Югославии после вторжения в нее в апреле 1941 г. К немецким силам присоединилось значительное количество итальянских войск, а также хорватских усташей Анте Павелича, который перед этим летал к Гитлеру в Винницу, чтобы укрепить его решимость.

Выбив партизан из их штаб-квартиры в Бихаче на границе Хорватии и Боснии, войска операции «Вайсс» отеснили их более чем на 360 километров на юг, на негостеприимные склоны горы Дурмитор в Черногории высотой 2523 метра. В тот же день в оккупированной части СССР во время антипартизанской облавы близ Клетни был убит 441 партизан. Тогда же, 15 января, в Париже тридцатитрехлетний Курт

Лишка был назначен командиром немецкой полиции безопасности, ответственной за планирование и контроль над продолжавшейся депортацией евреев из Франции в Освенцим. В Брюсселе гестапо начало серию арестов, которая вскоре прервала линию спасения «Комета» из Бельгии, Голландии и Франции на Пиренеи, по которой в безопасное место были доставлены — и в своем большинстве вернулись на службу в ВВС — более сотни союзнических летчиков. Было арестовано несколько сотен человек, которые помогали организовать или охраняли путь эвакуации; многие из них погибли в застенках. Несколько человек бежали через Испанию в Британию. Один из оставшихся, Жан Грейндль, известный под кодовым именем «Немо», пытался защитить тех немногих, кто еще укрывался от ареста; но через три недели он сам был схвачен и осужден на казнь. Однако Грейндль погиб под бомбежкой союзников до исполнения приговора.

Воздушные налеты были главной темой длительных обсуждений в Касабланке, где Рузвельт и Черчилль согласились, что крупномасштабные бомбардировки Германии днем и ночью следует усилить, чтобы достичь не только «поступательного разрушения и расстройств германской военной, промышленной и экономической системы», но и чтобы, как поясняла их секретная директива, «подорвать боевой дух немецкого народа до той точки, когда его способность к вооруженному сопротивлению фатально ослабнет». 16 января, за пять дней до подписания директивы, британские бомбардировщики совершили первый за четырнадцать месяцев крупномасштабный налет на Берлин.

На Дальнем Востоке, на Новой Гвинее 16 января американцы и австралийцы начали совместную атаку на Санананду; через девять дней боев японские войска были разгромлены; 3000 японцев погибло. И все же японцы отказывались сдать сжимающуюся территорию под своим контролем. Не сделали они этого и на Гуадалканале, где сражения продолжались, несмотря на решение Токио вывести войска в феврале, а обращения американцев по мегафону, призывающие японцев сдаться, игнорировались.

Прошло около четырех месяцев со времени, когда немцы прекратили ежедневную депортацию из Варшавы в Трешлинку, но 18 января в гетто вошел немецкий отряд, чтобы снова начать депортацию. С началом жестокой облавы 600 евреев были убиты на улицах, а 6000 — депортированы в Трешлинку, к своей гибели. После начала новых депортаций группа евреев, сумевшая раздобыть оружие, стала отстреливаться. Погибло несколько немцев. Тогда немцы ответили: захватчики огрызались на пушолетные выстрелы евреев пулеметными очередями. Девять еврейских бойцов были убиты. «Впервые с начала оккупации, — вспоминала позднее молодая еврейка Тувия Борзиковская, — мы видели, как немцы вжимались в стены, ползли по земле, перебегали между укрытиями, боясь сделать шаг в страхе получить еврейскую пулю». Крики раненых немцев, продолжает Борзиковская, «заставили нас ликовать и усилили жажду бороться».

Бой случился на следующий день и вновь — 21 января, когда здание, в котором евреи пытались организовать сопротивление, немцы забросали гранатами. «На протяжении всего дня, — вспоминала Борзиковская, — в гетто раздавались взрывы, в которых погибли сотни евреев». Но сопротивление продолжалось, и сорок евреев, перебивавшиеся из дома в дом и с крыши на крышу, иные из которых не имели оружия и добывали его у немцев, продолжали вести огонь. Тогда, к изумлению бойцов, немцы отступили из гетто. «К этому времени, — писала позднее Борзиковская, — у нас осталось только десять пушолетов». Если бы немцы знали об этом, они, вероятно, продолжили бы налеты, и еврейское сопротивление «было бы подавлено в зародыше как мелкий, незначительный эпизод». «Мы поверили, — вспоминал позднее другой еврейский боец, Ицхак Цукерман, — что мы способны сражаться; что мы умеем сражаться».

В бою с евреями были убиты двадцать немцев. Немецкие части отступили, чтобы оставить гетто на потом. 18 января к западу от Осиповичей началась операция «Праздник урожая», направленная против советских партизан. В тот же день в Норвегии пять британцев, схваченные во время рейда на

планерах в ноябре, были вывезены в лес поблизости от Осло и расстреляны.

Последствия недавних неудач в Северной Африке и СССР начинали чувствоваться и в самой Германии. «Времена настали очень тяжелые, на Востоке тоже, — написал Роммель жене из Туниса 19 января и добавил: — Будет проведена тотальная мобилизация всех немцев, невзирая на место жительства, статус, имущественное состояние и возраст». Роммель писал 20 января: «Положение с поставками делает ситуацию для нас все труднее с каждым днем». В тот же день на встрече Роммеля с итальянским главнокомандующим, маршалом Кавальеро, «пришли дурные вести», вспоминал он позднее: «Британские торпедные катера потопили десять из четырнадцати нефтеналивных барж западнее Триполи». Роммель и Кавальеро не знали, что именно их сверхсекретные «Энигма» и С-38m, расшифрованные в Блетчли, помогали британцам находить и уничтожать почти каждое судно снабжения или баржу, отправлявшееся к ним из Италии с горючим и снаряжением на борту.

На Дальнем Востоке британцы начали 19 января операцию «Вздор», высадив с подводной лодки шесть человек на западный берег оккупированного японцами острова Средний Андаман, лежащего в 1200 километрах на юго-восток от Калькутты. Пробравшись через джунгли и мангровые болота, трое из шести британцев под командованием майора Д. Маккарти, бывшего командира андаманской полиции, добрались до столицы, Порт-Блэра, и тщательно изучили оборонительные сооружения. Они двигались по вражеской территории тридцать два дня и покрыли расстояние в 200 километров. Возвратившись на Цейлон, майор Маккарти рапортовал, что «жестокость японцев, состоящая в публичных избиениях и ломке конечностей в ответ на мельчайшие провокации», сделала Андаманские острова плодородной почвой для диверсионной работы. Но прошел еще год, прежде чем вслед за этими усилиями британцы смогли предпринять новые шаги.

В отместку за две бомбардировки Берлина немецкие бомбардировщики впервые почти за два года в большом количестве вернулись в Британию. За одну неделю после возобновления воздушных бомбардировок погибли 328 гражданских лиц, в том числе тридцать девять школьников, убитых 20 января, когда бомба попала в школу в Луишеме, на юге Лондона. Тогда же, 20 января, Гиммлер из своего берлинского кабинета послал министру транспорта Германии совершенно секретное письмо о «вывозе евреев» из генерал-губернаторства, восточных территорий и «Запада». Гиммлер писал: «[Для этой цели] мне нужна ваша помощь и поддержка. Чтобы закончить дела быстро, мне требуется больше поездов для перевозки. Я очень хорошо знаю, — добавил Гиммлер, — сколь тяжело положение железных дорог и какие к вам постоянно предъявляются требования. И все же я должен просить вас: помогите мне достать еще поездов».

В тот же день возобновилась депортация из Терезиенштадта в Освенцим; «на Восток» было отправлено 2000 человек. По прибытии в Освенцим 1760 из них были убиты газом.

В составе, отправившемся из Голландии на следующий день после письма Гиммлера с просьбой дать ему «больше поездов», среди депортируемых было несколько сотен психиатрических больных из еврейской психиатрической лечебницы в Апелдорне. Перед отправлением поезда из Апелдорна начальник немецкой полиции безопасности в Голландии, Фердинанд аус дер Фюнтен, предложил добровольцам из числа медперсонала госпиталя сопровождать поезд. Вперед вышли двадцать человек; тогда он сам отобрал еще тридцать. «Добровольцы» ехали в отдельном вагоне в конце состава. Всем им предложили вернуться домой сразу после поездки или работать в «по-настоящему современном дурдоме». По прибытии в Освенцим как санитары, так и пациенты были отправлены в газовые камеры. Из них не выжил никто: ни больные, ни те, кто посвятил себя уходу за ними.

22 января немецкий совершенно секретный отчет рапортовал об успехе операции «Гамбург» — антипартизанской операции за линией фронта в СССР, в районе Слонима. В целом было убито 1676 партизан, а также 1510 гражданских лиц

«на том основании, что они принадлежали к бандам». Кроме того, были захвачены четыре броневика и восемь пулеметов, а также скот и зерно.

Позднее в тот же месяц в Югославии во время немецкой антипартизанской облавы, операции «Вайсс», партизаны Тито согласились на предложение немцев об ограниченном обмене пленными. Среди партизан, возвращенных в рамках обмена, была жена Тито Герта. Когда отступление партизан продолжилось, Тито запросил у Сталина материальную помощь, но тот отказал, сославшись на «непреодолимые технические трудности». Когда через несколько дней Москва пожаловалась на соглашение между партизанами и немцами об обмене пленными, Тито ответил: «Если вы не можете понять, какие тяжелые испытания мы переживаем, и не можете нам помочь, то хотя бы не мешайте нам».

21 января, когда советские войска продолжали наступление на Сталинград, а на Кавказском фронте взяли главную базу люфтваффе и центр снабжения в Сальске, британские дешифровщики в Блетчли взломали еще один ключ «Энигмы», известный среди них как «Дикобраз», который обеспечил союзникам доступ ко всем сообщениям германских ВВС, касающимся взаимодействия наземных сил и авиации на юге Советского Союза, на протяжении нескольких грядущих решающих месяцев.

22 января в Тихом океане, у северо-восточной оконечности Австралии, японский гидроплан в пике сбросил бомбы на корабль, плывший у островов Уэссела, — минный тральщик «Патрисия Кэм». Корабль затонул, шестеро из тех, кто был на борту, погибли. Несколько мгновений спустя гидроплан сел на воду, и его экипаж схватил одного из выживших австралийцев, миссионера Леонарда Кентиша. Его увезли на самолете. Позднее он был обезглавлен на одном из подконтрольных Японии новогвинейских островов. По огромной случайности один из свидетелей его гибели выжил, и в августе 1948 г. казнивший его лейтенант Сагедзима Манган предстал перед судом в Гонконге и был казнен.

На Дальнем Востоке, как на Гуадалканале, так и на Новой Гвинее, японским войскам грозила опасность поражения на суше. Оно наступило 22 января, когда американские и австралийские войска на Новой Гвинее подавили последние очаги японского сопротивления к западу и к югу от Санананды. По оценкам, за время кампании погибло 7000 японских солдат; американские и австралийские войска потеряли 3000 человек. Почти ни один японец не позволил себе сдаться в плен; большую часть из 350 пленных составляли китайские и корейские рабочие, приписанные к японским войскам.

В то самое время, пока японцы впервые сдавали одно из своих главных территориальных завоеваний, немецкие и итальянские войска в Северной Африке отступали из Триполи. Во время отхода в Тунис их постоянно преследовали и беспокоили силы Монтгомери.

23 января Рузвельт и Черчилль провели последнюю пленарную встречу в Касабланке. Говоря о помощи Советскому Союзу в связи с другими обязательствами Великобритании и Соединенных Штатов, Рузвельт предложил на следующем раунде переговоров о снабжении придерживаться положения из отчета Объединенного комитета начальников штабов о том, что «поставки в Россию не будут продолжаться по непомерно высокой цене для усилий Объединенных Наций». Черчилль ответил, что помощь Советскому Союзу «должна идти и никакие инвестиции не принесут лучших дивидендов». Объединенные Нации, настаивал Черчилль, «не могут позволить России пасть».

В последовавшем обсуждении, однако, два начальника американских штабов, адмирал Кинг и генерал Маршалл, подчеркнули масштабы грузопотерь в ходе северных конвоев. «Такие потери, — предупредил Маршалл, — не дали нам начать наступление на других фронтах и тем самым исключили возможность того, чтобы немцы сняли с русского фронта сухопутные и авиационные войска». Следовало убедиться, добавил Маршалл, что, продолжив движение конвоев в СССР, они поставят под угрозу успех высадки на

Сицилии. Если «цена прохода конвоев по северному пути окажется чрезмерной», согласился Черчилль, «их придется остановить». Какое бы решение ни было принято, добавил он, Сталину следует сообщить «факты». Конвои будут прекращены, «если потери окажутся слишком высокими».

Затем конференция обсудила время десанта на Сицилию. Черчилль настаивал на наиболее ранней возможной дате и сказал Рузвельту, что он «опасается разрыва на четыре месяца летом, когда ни войска Соединенных Штатов, ни Великобритании не будут соприкасаться с немцами». Рузвельт принял этот аргумент, прокомментировав, что такой разрыв «может серьезно повлиять на весь мир».

Тогда Черчилль стал настаивать на высадке на Сицилии в июне. Но после того, как генерал Маршалл предупредил о необходимости избежать сроков, из-за которых «придется пожертвовать серьезной подготовкой операции», союзники решили назначить ее на июль: «Следует отдать распоряжения, чтобы в следующие три недели попытаться достигнуть более благоприятной июньской даты для начала операции, но без предубеждения к июльской дате».

Восемь дней «почти непрерывных» дискуссий в Касабланке о каждом аспекте англо-американской военной политики были, телеграфировал Черчилль правительству в Лондон, «с одной точки зрения, очень примечательны». Был восстановлен приоритет «уничтожения Гитлера» над разгромом Японии. Кроме того, первоочередное значение тем летом отводилось Средиземноморью перед наступлением через Ла-Манш, но без отказа от «максимального» наращивания в Британии сил, необходимых для последующей высадки через Ла-Манш в 1944 г.

На Восточном фронте немцы 24 января 1943 г. были выбиты из Воронежа, а на Северном Кавказе — из Армавира. Из Сталинграда фон Паулюс запросил у Гитлера разрешения сдать-ся. «6-я армия, — ответил Гитлер, — будет держать позиции до последнего человека и последнего патрона». В этот день

Красная армия заняла последний аэродром Паулюса в Гумраке. В Северной Африке постоянно отступавшие на запад войска Роммеля перешли на территорию Туниса в Бен-Гардане и начали обустривать оборонительные линии чуть западнее Меденина.

В Германии, ввиду острой необходимости иметь на линии фронта больше людей, батареи ПВО внутри самого рейха с 26 января стали обслуживаться членами гитлерюгенда возрастом от пятнадцати лет. На следующий день базировавшаяся в Британии 8-я воздушная армия США осуществила первый бомбардировочный налет на Германию; он был направлен против складов и заводов Вильгельмсхафена. В воздушном бою над портом были сбиты двадцать два немецких самолета ценой потери всего трех из шестидесяти четырех американских бомбардировщиков, принимавших участие в рейде.

После конференции в Касабланке Черчилль и Рузвельт направились в Марракеш, где в телеграмме Сталину рассказали о своих решениях, которые, по их мнению, вместе с «мощным» советским наступлением «вполне могут поставить Германию на колени в 1943 году».

Их «главным желанием», сообщали Черчилль и Рузвельт Сталину, было «отвлечь крупные немецкие сухопутные и воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения». Союзники не жалели никаких усилий для того, чтобы направить СССР материальную помощь «любым возможным путем». Как только Северная Африка будет очищена от сил оси, планировалось начать в Средиземноморье крупномасштабную морскую десантную операцию, в то время как с воздушных баз, размещенных в Северной Африке, Британия и Соединенные Штаты начнут «интенсивные бомбардировки важных целей оси в Южной Европе». «В быстром темпе» должны усилиться налеты союзнических бомбардировщиков на Германию и из Британии.

Черчилль и Рузвельт объясняли Сталину: «Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего

веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы предпринимает, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта»¹.

Деятельность партизан быстро начинала досаждала немцам по всей оккупированной Европе; 28 января, пока гремели бои к западу от Воронежа, Сталинграда и Армавира, немцы начали операцию «Праздник урожая — 2» против советских партизанских сил западнее дороги Минск — Слуцк, в 350 километрах от линии фронта.

Еще дальше от окопов, вдали от полей партизанских сражений, за актами храбрости продолжала приходить смерть; 29 января в Вежбице близ Радома были расстреляны три семьи поляков, укрывавшие евреев; среди пятнадцати поляков, убитых в тот день, была двухлетняя девочка. Еще западнее несколько сотен французских добровольцев уезжали из Парижа, чтобы воевать за Германию на Восточном фронте; на их вагонах было написано: «Смерть евреям!» Тогда же другие поезда увезли 869 евреев из голландского Вестерброка и тысячу евреев из Берлина в Освенцим.

Чтобы обеспечить успешный ход уничтожения, 30 января, в десятую годовщину своего прихода к власти, Гитлер назначил своего австрийского соратника Эрнста Кальтенбруннера шефом Главного управления имперской безопасности, поручив ему координацию облав и депортации. Под его началом находился шеф гестапо Генрих Мюллер, который подписывал приказы,

¹ Цит. по: Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1958.

согласно которым депортировали евреев; один такой приказ требовал доставить в Освенцим к 31 января 45 000 евреев.

В небе над Германией британские бомбардировщики, выполняя касабланкскую директиву Рузвельта и Черчилля, атаковали Берлин в дневные часы 30 января и Гамбург — той же ночью. Рейд на Берлин планировался таким образом, чтобы совпасть по времени с радиообращением Геринга и Геббельса по случаю десятой годовщины нацистского правления. Во время своей речи Геббельс заявил: «И через тысячу лет каждый немец будет с благоговением говорить о Сталинграде и помнить, что именно там Германия обеспечила себе победу».

Тогда же, 31 января, Гитлер сделал Паулюса фельдмаршалом. В этот же день Паулюс и сдался. Германская 6-я армия, в мае 1940 г. победившая в Голландии и Бельгии, теперь была рассечена, попав в два отдельных котла. Через сорок восемь часов после сдачи котла, в котором находился фон Паулюс, 2 февраля 1943 г., сложили оружие и те, кто находился во втором кольце. Из 284 000 немецких солдат, изначально оказавшихся в сталинградском окружении, к 31 января в боях погибли 160 000. Еще 34 000 были эвакуированы по воздуху. Оставшиеся 90 000 обмороженных и раненых были пешком направлены на восток, в Сибирь.

Бахвальство Геббельса и самоуверенность Гитлера впервые стали посмешищем. Новость о капитуляции такой крупной группировки немцев придала надежду армиям, воевавшим против Германии, и угнетенным народам, тяжело страдавшим по всей оккупированной Европе. Через три с половиной года побед, завоеваний, наступлений и оживления, вызванного созданием обстановки страха и неопределенности, оказалось, что немцы уязвимы. С неизбежностью их победы было покончено. В этот же день, решив не терять ни единого часа преимущества, бомбардировщики союзников нанесли удар по немецким аэродромам и военным объектам на Сицилии.

На Дальнем Востоке японские войска на Новой Гвинее, испытав поражения у Буны и Гоны, попытались 28 января приблизиться

к Порт-Морсби, атаковав австралийский гарнизон в Вау, но были отбиты. У острова Реннелл, однако, японская авиация 30 января предприняла налет на американские подкрепления, плывшие на Гуадалканал, потопив американский тяжелый крейсер «Чикаго». Погиб двадцать один американец, но более тысячи были спасены до того, как корабль скрылся под волнами.

1 февраля в Бирме японцы успешно отбили атаку индийских войск на гарнизон Донбаика. Японцы не знали, что в этот день в Оук-Ридже (Теннесси) было заложено основание первого завода по производству урана-235, необходимого для создания атомной бомбы. Чтобы обеспечить секретность и изоляцию пространства площадью 37 гектаров, с него была согнана тысяча семей. Вместо них приехали инженеры и ученые, число которых в свое время, когда их смертоносная работа подходила все ближе к завершению, достигло 82 000.

В знак признания предстоявшей еще борьбы на Восточном фронте 2 февраля советское правительство объявило в Москве об учреждении новой медали «Партизану Отечественной войны», которой командиры партизанских штабов могли награждать членов своих отрядов. На следующий день в Берлине радио объявило о двухдневном трауре по «Сталинградской катастрофе». Воспользовавшись замешательством немцев, 3 февраля Красная армия вошла в станицу Куцевскую к югу от Ростова и в Купянск к востоку от Харькова; затем 4 февраля советские войска осуществили морской десант за немецкие оборонительные линии близ Новороссийска, где небольшой отряд под командованием майора Цезаря Куникова удерживал плацдарм на протяжении шести дней, пока с ним не соединились советские войска, находившиеся дальше на берегу. Куникову, смертельно раненному в бою, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Для немцев день новороссийского десанта, 4 февраля, стал днем мести в далеком Ковно, где на различных рабочих местах вне гетто были схвачены и убиты сорок пять евреев — мужчин и женщин. Немцы назвали эти убийства «возмездием за Сталинград».

5 февраля немцы были выбиты из Старого Оскола и Изюма, в то время как советское наступление на Ейск, расположенный на берегу Азовского моря, отрезало немецкие части у Новороссийска от основного корпуса войск, отступавшего к Ростову. По мере отступления немцы столкнулись с усилением партизанской активности за линией фронта вплоть до Гомеля. Именно против этих партизан в 400 километрах от линии фронта 6 февраля немцы начали операцию «Охота на зайцев».

Тогда же, 6 февраля, Гиммлер в Берлине получил детальный отчет о «количестве ношенной одежды», собранной в Освенциме и лагерях смерти в районе Люблина. Список включал, среди прочего, 220 000 пар детской обуви, 155 000 женских пальто и 3000 кг женских волос. Женскими волосами был забит большой железнодорожный вагон.

Одежду жертв следовало раздать в Германии, часть ее направлялась в гитлерюгенд. За три недели до этого Гиммлер после визита в Варшаву задал вопрос и о том, что делать с очками и пенсне, «сотни тысяч — а возможно, и миллионы» которых лежали на варшавских складах.

Отправленная в рейх одежда евреев занимала 825 вагонов. Кроме того, в списке указывались значительные суммы иностранной валюты, золота и серебра, в том числе полмиллиона долларов США и 116 420 долларов золотом.

Одежда, ценные вещи, волосы — вот трофеи немецкой войны против евреев. Детей и их родителей лишали последнего, что у них было, перед входом в газовые камеры. 11 февраля состоялась депортация из Парижа в Освенцим; многие из 123 детей до двенадцати лет ехали без родителей. Все они были убиты. Через шесть дней в Лондоне Черчиллю доложили, что листовки, «излагающие зверства немцев», сброшены над Германией и будут сброшены вновь, «когда мы в следующий раз полетим на Берлин».

Пока депортационные поезда ехали с Запада на Восток, Красная армия неуклонно наступала с Востока на Запад, заняв 7 февраля Азов и Краматорск. В тот день Гитлер, рассуждая о Сталинграде, сказал гауляйтерам, собравшимся на тайный конклав у него в Растенбурге: «Вы наблюдаете катастрофу

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

КоЛибри NonFiction

Гилберт Мартин

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

1943–1945

Ответственный редактор Е. Журавлёва

Макет Д. Черногаева

Технический редактор Л. Синицына

Корректор С. Луконина

Компьютерная верстка В. Дёмин

На обложке: У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И. Сталин на Ялтинской конференции,
5 февраля 1945 г. (The National Archives Collection)

Ни одно изображение нацистских и фашистских символов,
ни одна фотография политических лидеров соответствующих взглядов
в этом издании не является пропагандой нацизма, а публикуется
исключительно в просветительских и образовательных целях.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.12.2025.

Формат 60×88^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Charter», «FranklinGothic».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 38,22.

Тираж 2000 экз. М-ВНИ-41028-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+